

УДК 930

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-27-33

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЕСНОЙ – ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Ю. Н. Тимкин

Вятский государственный университет, 610000, Киров, ул. Московская, 36
Timkin43@mail.ru

Показаны социальные условия складывания большевистских организаций Вятской губернии в 1917 г. Рассмотрено состояние большевистских организаций Вятской губернии весной – осенью 1917 г. На основе анализа архивных источников и опубликованных материалов показан процесс возникновения и развития партийных организаций большевиков. Организационное строительство протекало медленно, не хватало активных и способных местных организаторов. Между партийными организациями с трудом устанавливались связи. Несмотря на проведение I губернской партийной конференции в начале октября 1917 г., Вятская губернская организация большевиков в 1917 г. так и не смогла сформироваться как единое целое. Затрудняли процесс консолидации как неразвитость транспортной и индустриальной инфраструктуры, так и концентрация организованных рабочих и солдат не в губернском центре, а в восточной и юго-восточной периферии. В губернской организации продолжали существовать три почти самостоятельных центра: вятский, глазовский и ижевско-воткинский, между которыми заметно некоторое соперничество. Вятская организация отличалась малочисленностью, общей слабостью, частой сменой состава, ограниченным количеством активистов. Анализ результатов I губернской партийной конференции показал, что организация Вятки к октябрю так и не смогла окрепнуть, завоевать своими силами большинство в Вятском Совете и обеспечить захват политической власти. Во время большевистского переворота (ноябрь – декабрь 1917 г.) большевики Вятки, руководимые Михаилом Поповым, опирались исключительно на формирующийся советский аппарат и вооруженные отряды матросов, солдат, красногвардейцев, латышей, прибывших из центра страны и с Урала. Опора на военно-политические силы, прибывшие извне, была характерна для политического курса Михаила Попова и в январе–марте 1918 г., когда он возглавил губернский исполком Советов. В значительной мере именно это обстоятельство и предопределило массовые антибольшевистские восстания летом–осенью 1918 г. Утвердившееся в местной советской историографии положение о решающей роли солдат 106-го запасного пехотного полка г. Вятки в установлении власти местного Совета не подтверждается архивными материалами. Показана действительная роль Михаила Попова в жизни большевиков губернии в 1917 г., выявлены некоторые черты его политической личности.

Ключевые слова: Вятская губерния, 1917 г., большевики, политическая борьба, Михаил Попов.

В связи со столетием революции в России вновь становится актуальной ее проблематика как общероссийского, так и регионального уровня. Нужно подчеркнуть, что до сих пор мы не имеем объективной, целостной картины революционного процесса, возникновения и становления большевистских организаций в ряде губерний, в том числе в Вятской. Данная статья призвана хотя бы частично восполнить существующий пробел.

В начале XX в. в Вятской губернии, оставшейся аграрным, многонациональным регионом со слабо развитой промышленностью, шел процесс перехода от традиционного общества к индустриальному. «Все крестьяне столыпинцы, полуфермеры... В обществе нет остроты ...отсутствуют крайности... Беднота здесь забыта...», – сокрушался А. Стругацкий, направленный ЦК РКП (б) в 1918 г. на партийную работу в Вятскую губернию (Известия Вятского губисполкома, 1918, 2 авг.). Города являлись административными и торгово-ремесленными, а не индустриальными центрами, что и не позволяло здесь создать влиятельную пролетарскую организацию, пользующуюся поддержкой большинства населения. Особняком стояли индустриальные центры Ижевск и Воткинск, не имевшие железнодорожной связи с Вяткой. Значительную часть рабочих Ижевска и Воткинска составляла «рабочая аристократия» [Дмитриев, Куликов, 1992, с. 9–10].

Первая русская революция и Первая мировая война ускорили процесс ломки традиционных отношений, породив огромное количество временно оторванных от привычных занятий людей. Именно они и стали главной питательной средой большевизма в Вятке.

Истории губернской парторганизации большевиков в советское время уделялось наибольшее внимание, однако начиная с 1930-х гг. тенденциозность, необъективность в освещении ее становятся общепринятой нормой. Из наиболее крупных работ следует назвать статью А. Новоселова [*Новоселов, 1927, с. 67–139*], очерки к тридцатилетию парторганизации [*30 славных боевых лет..., 1933, с. 20–33*] и «Очерки» областной организации [*Очерки истории Кировской..., 1965, с. 376–484*].

В описании истории большевистских организаций губернии 1917 г. прослеживается тенденция преувеличить роль Михаила Попова и его сторонников в захвате власти, в партийном и советском строительстве. Впервые на это обратил внимание Иван Фарафонов, бывший с 1918 по 1922 г. председателем Вятского губернского ревтрибунала. Он подчеркивал, что в сборнике воспоминаний старых большевиков Вятки «За власть Советов» «чрезмерно выпячивается личность М.М. Попова и замалчивается роль ряда коммунистов, игравших большую роль в октябрьские дни и первые годы» Советской власти (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 75. Л. 78).

Ко времени февральского революционного переворота 1917 г. на территории Вятского края не было ни одной большевистской организации, за исключением ижевской. В Вятке в марте – апреле партийную работу вели единицы. Опыт подпольной работы имел лишь солдат 697-й пешей дружины, уроженец Оренбургской губернии А.П. Кучкин. Среди прочих отметим иногородних землемеров Михаила Попова и Андрея Трубинского, местных студентов Виктора Грязева, Веру Зубареву, И.О. Гребеневу и реалиста Петра Капустина.

В начале мая в среде вятских социал-демократов возникли споры по вопросу о войне и мире, которые способствовали консолидации там левых элементов. На партийном собрании 27–28 мая с докладом о войне выступил Михаил Попов, что «вызвало целый ряд совершенно недопустимых выходов со стороны меньшевиков...» [*Новоселов, 1927, с. 68*]. Доклад он не смог закончить, так как начались «пререкания». Часть большевистски настроенных членов организации покинули ее. Следовательно, толчком к расколу послужили как политические разногласия, так и неэтичные отношения между членами. Нам трудно судить о том, как вел себя М. Попов, но это был человек, склонный к конфликту: в 1926 г., будучи заведующим губернским мелиоративно-земельным отделом, он вступил в конфликт с вятскими землеустроителями (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 57. Л. 12).

В июне в Вятке возникли три большевистские группы: студенческая, в железнодорожных мастерских, в северном депо. О создании большевистской группы в 106-м запасном полку можно говорить лишь после открытия в нем 29 июня солдатского клуба.

7 июня большевики Вятки, главным образом интеллигенты, решили объединиться. Было избрано бюро из 8 человек, в состав которого помимо названных вошли солдат Степан Барышников и журналист А. Карпов. У новой организации не было «ни денег, ни литературы, ни своего печатного органа, связи с ЦК и областным комитетом не существовало. Даже не имелось помещения, где мог бы собраться комитет...» [*Новоселов, 1927, с. 68–69*].

На общем собрании 18 июня был образован городской комитет в составе А.П. Кучкина, С.П. Барышникова, В.А. Грязева и А.П. Трубинского. В комитете – ни одного рабочего. Того же числа большевики на станции Вятка-2 пытались организовать митинг, но он не состоялся, так как «слушающие станции не сочувствовали большевикам» (*Вятская мысль, 1917, 22 июня*).

В июле численность городской организации достигла 60 человек, но партийная работа среди рабочих в тот период почти не велась. По словам П.Г. Фалалеева, «...т. Капустин часто посещал собрания железнодорожников, а Вера Зубарева как-то передала мне из личных своих средств 100 рублей на приобретение литературы. Остальные же члены в работе железнодорожников участия не принимали» [*Новоселов, 1927, с. 144*].

В июле из Вятки уехали Кучкин, Зубарева, Грязев, Барышников и Трубинский, т.е. почти все руководство парторганизации. Вместо них в состав комитета вошли маляр В.И. Лалетин, М.М. Попов, рабочий Денисенко и др. Солдат Сергей Семенов стал председателем комитета. О деятельности этого состава комитета нам почти ничего неизвестно. Нет сведений о нем и в «Очерках» по истории областной парторганизации. Лишь однажды упомянуто о существовании комитета в сборнике «Октябрь и гражданская война в Вятской губернии» (*Новоселов, 1927, с. 74*). По словам М.М. Попова, после отъезда наиболее активных работников городская организация свою деятельность

свернула, и меньшевики сделали попытку «войти в соглашение с наименее устойчивыми большевиками, разумеется, на основе меньшевизма. Часть таких неустойчивых большевиков они даже перетаскили к себе...» (ГАКО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 826. Л. 27). Вероятно, в конце июля и начале августа большевистская организация Вятки распалась.

В докладе Петра Капустина на I губернской партийной конференции отмечалось, что Вятская городская организация «фактически начала существовать ... с 5 августа» (ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). Примечательно, что упомянутый Сергей Семенов в марте 1918 г. стал губернским военным комиссаром и активно участвовал в «лапинской аванюре» (попытка военного переворота. – Ю.Т.), направленной против Михаила Попова и его сторонников. В новом составе парткома Вятки центральной фигурой становился Михаил Попов (1886–1963), уроженец Великого Устюга, переехавший затем с родителями в Котельнич.

В биографии Михаила Попова есть несколько интересных фактов. К апрелю 1917 г. он считал себя «довольно зрелым большевиком», но до конца мая состоял в единой с меньшевиками организации. Вступив в партию в 1906 г., Попов ни разу не был арестован. Когда в июле 1917 г. он отказался ехать на строительство Мурманской железной дороги, то почему-то был «изгнан из чертёжни Вятки, перейдя на нелегальное положение» (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 57. Л. 8). Между тем его соратник Андрей Трубинский «по совету товарищей (явно не эсеров и меньшевиков. – Ю.Т.) в конце июля уехал» на строительство Мурманской дороги, откуда вернулся 3 октября (За власть Советов..., 1957, с. 88).

11 августа в Вятке проходило совещание «группы активных работников» большевистской партии, где обсуждались решения VI партийного съезда. После совещания специальные эмиссары поехали по уездам для установления связи и подготовки губернской партийной конференции. На совещании состоялись выборы нового городского комитета во главе с В.И. Лалетиним. Большую помощь местным большевикам оказал представитель Уральского комитета А.П. Спундэ, выступавший преимущественно среди рабочих. Его приезд обусловлен тем, что необходимо было спешно обработать в большевистском духе местных рабочих, так как прежняя опора вятских большевиков – 106-й полк – в июле – августе был отправлен на фронт. Своих сил, способных вести агитацию среди рабочих, в парткоме Вятки не было: маляр Лалетин и землемер Попов не могли тягаться с агитаторами меньшевиков и эсеров.

Иначе обстояли дела в Глазове, Ижевске и Воткинске. В марте 1917 г. большевистская группа возникла в Глазове и состояла из студентов Ивана Попова, Н.Я. Шубина, А.Н. Злобина, братьев Ивана и Иосифа Волковых, а также из прапорщиков М.В. Драгунова и Оганесяна, солдата Д.Е. Сулимова местного 154-го запасного полка. Группа вскоре превратилась в довольно сильную организацию, контролировавшую с мая 1917 г. местный пехотный полк. Иван Попов с мая по октябрь 1917 г. являлся председателем Глазовского уездного комитета РСДРП(б). На I уездном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, открывшемся 20 июня 1917 г. в Глазове, в состав исполкома вошли большевики И. В. Попов, Н. Я. Шубин, В. А. Аммосов [Очерки истории Удмуртской ..., 1962, Т. 2].

В начале марта возобновили легальную деятельность Ижевская и Воткинская социал-демократические организации. 13 мая 1917 г. большевики Ижевска вышли из объединенной организации, но лишь 26 июня смогли образовать самостоятельную организацию. Благодаря большому числу рабочего населения численность Ижевской организации в сентябре 1917 г. достигла 749 чел. Ее представителям в местном Совете принадлежало 25 % депутатских мест. В Воткинскую организацию в тот период входило 200 чел. [Кировская областная..., 1986, с. 13].

Таким образом, большевистские организации в Глазове, Ижевске и Воткинске уже летом достигли больших успехов в своем развитии, имея значительное представительство в местных Советах. Немалая заслуга в этом и Ивана Попова, возглавившего Вятский губисполком в апреле 1918 г., когда Михаил Попов был вынужден покинуть этот пост под давлением делегатов II губернского съезда Советов.

К октябрю ценой огромных усилий большевикам Вятки удалось создать свою фракцию в Вятском Совете. 21 сентября «Вятская мысль» сообщала, что Петр Капустин пытался созвать заседание фракции: «Изъявивших согласие остаться нашлось немало, но заседание само собой расстроилось» (Вятская мысль, 1917, 21 сент.). Во фракцию записались «до 10 чел., но фактически она себя

почти ничем еще пока не проявила» [Октябрьская социалистическая..., 1957, с. 140]. Иначе говоря, фракция существовала формально.

Без преувеличения можно сказать, что главной социально-политической опорой большевиков в Вятке и Глазове являлись запасные пехотные полки. Изучавшие выступления солдат запасных пехотных полков расценивали выдвинутые ими радикальные лозунги как большевистские. С таким утверждением можно согласиться, не забывая при этом, что солдаты в революции преследовали прежде всего свои цели, стремились как можно быстрее покинуть ненавистную казарму и вернуться домой (Кучкин, 1958, с. 20).

В августе – сентябре в Вятке началось формирование нового 106-го полка из фронтовиков и старослужащих, ожидавших роспуска по домам. Вероятно, именно это и обусловило его «большевистский дух». В полку вел партийную работу Петр Капустин, а полковой комитет состоял во многом из симпатизировавших большевизму членов. Когда комитет не санкционировал свой самороспуск, солдаты просто побили его членов. «Большевистский дух» солдат не помешал им устраивать пьяные погромы, торговать табаком и сахаром, совершать другие преступления. В октябре – ноябре наиболее известные погромы произошли в Глазове (Вятская мысль, 1917, 15 окт.), Сарапуле и Вятке (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 61. Л. 71 об., 72), причем только большевики Вятки смогли извлечь из этих событий политическую выгоду.

В начале ноября 1917 г. «не сразу, но с величайшим трудом большевистская организация Вятки добилась у массы солдат 106 полка доверия» (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 61. Л.96). И в этом большая заслуга председателя полкового комитета 106-го полка Н.Я. Клабукова, но его имя, как правило, даже не упоминается в литературе.

В августе и сентябре в Вятке работало оргбюро по созыву губернской партконференции. По воспоминаниям председателя губернского бюро И.В. Попова, инициатива принадлежала П.П. Капустину, П.Г. Фалалееву и В.И. Лалетину. За месяц до конференции «... в Глазов приезжал т. Капустин, с помощью которого была установлена более постоянная связь с Вятским комитетом партии» (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 103а. Л.8).

I губернская конференция открылась 2 октября в Вятке. В ее работе принимали участие представители комитетов Глазова, Ижевска, Воткинска, Белой Холуницы, Илганской волости Орловского уезда, члены оргбюро и представитель Уральского областного комитета А.П. Спундэ. Делегаты представляли более 1300 членов большевистских организаций, из них 90% приходилось на Глазов, Ижевск и Воткинск. Из докладов с мест выяснилось, что большинство организаций испытывали как организационные, так и материальные трудности. Илганская и Белохолуницкая организации были «еще молоды», а Воткинская пользовалась незначительным влиянием. Вятской городской организации и избранному на конференции губернскому бюро было поручено вести партийную работу в Слободском и Котельничском уездах, Ижевской и Воткинской – в Сарапульском, а Глазовской – в своем уезде, на Омутнинском и Холуницком заводах. Вне поля зрения остались Елабужский, Яранский, Нолинский, Уржумский, Малмыжский и Орловский уезды, т.е. половина территории губернии. Делегаты конференции утвердили свой список кандидатов в Учредительное собрание. Из 16 местных кандидатов были 11 рабочих (6 из Ижевска, 4 от Вятки), 2 военных, 1 студент, 1 крестьянин (ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л.8).

На конференции состоялись выборы губернского бюро партии. В него вошли председатель И.В. Попов, члены М.В. Драгунов и А.Н. Злобин, кандидаты Н. Я. Шубин и Н.Я. Аммосов. Примечательно, что в составе бюро оказались исключительно члены Глазовской организации, а местом пребывания бюро стал г. Глазов. Исследователи до сих пор не могли объяснить этот факт. На наш взгляд, причин здесь несколько. С учетом того, что отношение к большевикам в Вятке было, по словам Спундэ, «еле терпимым», а Вятская парторганизация – слабой, не имевшей влияния и авторитета в губернии, перенос партийного центра в Глазов вполне логичен. А.П. Спундэ указывает на «поспешность созыва конференции» (За власть Советов..., 1957, с. 39). Если учесть, что инициатива ее исходила от Вятского парткома, то, надо полагать, Михаил Попов пытался тем самым закрепить за Вяткой роль партийного центра.

Губернское бюро решало главным образом задачу объединения партийных рядов и подготовки к выборам в Учредительное собрание (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 103а, Л.9). Председатель бюро И.В. Попов писал в этой связи: «... Наши последующие успехи на выборах в Учредительное собрание, а также в борьбе за власть в значительной степени обязаны этой конференции. Губбюро

провело большую работу по борьбе с меньшевиками и эсерами на выборах в Учредительное собрание...» (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 103а. Л.9).

Иначе оценил деятельность губбюро Михаил Попов: «...Губбюро не работало и о нем (в Вятке) даже забыли» (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп.1. Д. 106. Л. 58). Е.С. Садырина уточняет и смягчает оценку: губбюро «вскоре после окончания выборов в Учредительное собрание почти прекратило свою деятельность» [Садырина, 1957, с. 86]. Выборы в губернии прошли в декабре 1917 г., когда большевики каждого из партийных центров были заняты борьбой за власть. На II губернской партконференции (февраль – март 1918 г.) Глазовская парторганизация была почти не представлена.

Между тем за большевистский список на выборах в Учредительное собрание в губернии проголосовали 22,1% избирателей, что надо признать успехом для немногочисленной и едва оформившейся организации. В городах большевики получили лишь 13, 6%, что, по мнению Л.Г. Протасовой, является следствием рекордно низкого удельного веса городского населения (4%) [Протасова, 1992, с. 131–133].

Делегаты конференции признали, что своими силами осуществить захват власти вряд ли возможно, поэтому было решено «обратиться в Кронштадский Совет рабочих депутатов с просьбой о посылке в Вятку матросов, членов вятского землячества и напечатать в "Социал-Демократе" и "Рабочем Пути" (большевистские газеты. – Ю.Т.) точно такую же просьбу ко всем вятским землячествам». Позднее отряды матросов, красногвардейцев и солдат, откликнувшиеся на эту просьбу и пришедшие из Петрограда и Кронштадта, осуществили большевистский переворот в Вятке, тогда как в Глазове и Ижевске новая власть была установлена местными силами.

После окончания работы I губернской партийной конференции сложилась ненормальная ситуация, когда главную роль в партийной жизни губернии играла пусть и крупная, но все же уездная организация. Во время захвата большевиками власти в Вятке глазовцы смогли прислать 5 декабря отряд под командованием Е.И. Иванова (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 93. Л. 49), который оказал значительную помощь в борьбе с антибольшевистским Верховным Советом, но об этом факте нет упоминания ни в статье А. Новоселова [Новоселов, 1927, с. 67–139], ни в «Очерках» областной организации [Очерки истории Кировской..., 1965, с. 376–484]. А между тем в Глазове местный Совет рабочих и солдатских депутатов осуществлял фактическую власть уже в сентябре – октябре 1917 г. В опубликованных в советское время воспоминаниях Ивана Попова нет ни малейшего указания на работу губбюро, на помощь большевикам Вятки в ноябре – декабре 1917 г., хотя в это время Попов возглавлял партийный комитет Глазова (За власть Советов..., 1957, с. 32). Участие глазовцев в работе губисполкома и СНК Вятской губернии, созданных в январе 1918 г., едва прослеживается.

Таким образом, Вятская губернская организация большевиков в 1917 г. так и не смогла сформироваться как единое целое. В ней продолжали существовать три почти самостоятельных центра: вятский, глазовский и ижевско-воткинский. Между парткомами Вятки и Глазова заметно соперничество. Надо думать, что это было вызвано амбициями Михаила Попова, его прямолинейностью, повышенной конфликтностью и агрессивностью. Даже со своими оппонентами в партийной организации он предпочитал общаться на языке угроз: «Если будете разговаривать, то пустим в расход» (ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 94. Л. 225).

Вятская городская организация к октябрю не успела окрепнуть, завоевать своими силами большинство в Вятском Совете и обеспечить захват политической власти.

Во время большевистского переворота (ноябрь – декабрь 1917 г.) большевики Вятки, руководимые Михаилом Поповым, опирались исключительно на формирующийся советский аппарат и вооруженные отряды матросов, красногвардейцев, латышей. Лидер вятских большевиков М.М. Попов даже не ставил задачу расширения социальной базы новой власти. Характерен в этой связи эпизод, относящийся к декабрю 1917 г. Редактор выходившей с 21 декабря большевистской газеты «Вятская правда» А. Карпов однажды пришел в Вятский Совет и заявил: «... Вы, комитетчики и горсоветчики, не пользуетесь авторитетом у населения, ваша власть разваливается,... в ваших рядах нет интеллигентных людей... Что это за дело, когда в вопросах управления городом рабочие не могут разобраться, а имеющиеся три интеллигента (М.М. Попов, А.С. Трубинский, П.П. Капустин. – Ю.Т.) не могут охватить руководство... Я считаю, что такая власть погибнет». Михаил Попов «дал достойную отповедь»: «... Что нет авторитета в глазах купцов, спекулянтов и церкви. Мы и не хотим такого авторитета... Наша опора – рабочий класс, 106 полк. Интеллигенция? Интеллигенция – дело наживное» (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 61. Л. 17,18). А обращаясь лично к Карпову, «за-

метно волнуясь», заявил: «В тебе сказалась мелкая душонка беспринципного интеллигента, ты убоился диктатуры пролетариата... Изменник ты делу рабочего класса! Ренегат!» (ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 61. Л. 18). Крестьянское же большинство населения губернии Михаил Попов называл кулацким, т.е. классовым врагом (ГАСПИКО.Ф. 4112. Оп. 2. Д. 57. Л. 10).

Такая политика в крестьянской губернии не могла не обернуться социально-политическими потрясениями, подтверждением чему стали «лапинская авантюра» марта 1918 г., выступления левых эсеров, восстания в Яранске, Ижевске, Воткинске и т.д.

Список источников

- Вятская мысль. 1917. 21 сент., 15 окт., 22 июня.
Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 128. Оп. 1. Д. 826. Л. 27.
Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 8; Ф. 45. Оп. 1. Д. 93. Л. 49; Д. 94. Л. 225; Д. 103а. Л. 8, 9; Д. 106. Л. 58; Ф. 4112. Оп. 2. Д. 57. Л.10,12; Д. 61. Л. 17,18, 71 об., 72, 96; Д. 75. Л. 78.
За власть Советов: Сборник воспоминаний старых большевиков. Киров: Кн. изд-во, 1957. 277 с.
Известия Вятского губисполкома. 1918. 2 авг.
Кучкин А.П. В те дни (1917 год): Из воспоминаний старого большевика. Киров: Кн. изд-во, 1958. 96 с.

Библиографический список

- Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992.— 392 с.
Кировская областная организация КПСС в цифрах (1917–1985). Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1986. 159 с.
30 славных боевых лет (1903–1933): Очерки по истории Вятской партийной организации. Вятка, 1933. 67 с.
Новоселов А. Вятская организация ВКП (б) в 1917–1918 гг. // Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка: Труженик, 1927. 178 с.
Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: Сб. документов и материалов (1917–1918 гг.). Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1957. 394 с.
Очерки истории Кировской областной организации КПСС. Киров, Волго-вятское кн. изд-во, 1965. Ч. 1. 568 с.
Очерки истории Удмуртской АССР / М. А. Садаков, Е. И. Рябухин, Г. Г. Чернова и др.; Удмурт. НИИ истории, эконом., лит. и языка при Сов. М-в Удм. АССР. Ижевск, 1962. Т. 2. URL://http://www.azinlib.ru/kraev/raritet/ochisudm2/glava2.php (дата обращения: 01.08.2016).
Протасова Л.Г. Выборы в учредительное собрание в Вятской губернии в 1917 г.// Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров, 1992. Т.1. 288 с.
Садырина Е.С. Октябрь в Вятской губернии. Киров: Кировское кн. изд-во. 1957. 243 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.08.2016

BOLSHEVIK ORGANIZATIONS OF THE VYATKA PROVINCE IN SPRING AND AUTUMN OF 1917: A NEW READING OF SOURCES

Yu. N. Timkin

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia
Timkin43@mail.ru

The paper analyzes the social conditions for the Bolshevik organizations' formation in the Vyatka province in 1917. The state of the Bolshevik organizations of the Vyatka province in spring and autumn of 1917 is under investigation. On the base of archival sources and the critical analysis of the previously published materials, the author demonstrates the process of the emergence and development of the Bolshevik party organizations. The Vyatka Bolshevik organizations in 1917 were not able to form as a unified whole. Three almost independent centers in Vyatka, Glazov and Izhevsk and Votkinsk continued to exist, and there was a noticeable rivalry between them. The Vyatka organization was distinguished by its small number, general weakness, frequent change of composition, and limited number of activists. Analysis of the results of the first provincial party conference shows that the Vyatka organization

had failed to get stronger, to gain the majority in the Vyatka Council and to ensure the capture of political power by October of 1917. During the Bolshevik revolution (November of 1917), the Vyatka Bolsheviks led by Mikhail Popov relied exclusively on the emerging Soviet apparatus and the armed forces sailors, red guards, and Latvians. That position was typical for Popov in January-March of 1918 as well, when he was the head of the Executive Committee of the Soviets. His policy therefore determined the mass anti-Bolshevik uprisings in 1918. The paper shows a valid role of Mikhail Popov in the life of the provincial Bolsheviks in 1917 and reveals some aspects of his political personality.

Key words: Vyatka province, 1917, the Bolsheviks, political struggle, Mikhail Popov.

References

- Dmitriev, P.N., Kulikov, K.I. (1992), *Myatezh v Izhevsko-Votkinskom raione* [The rebellion in the Izhevsk-Votkinsk region], Udmurtya, Izhevsk, Russia, 392 p.
- Kirovskaya oblastnaya organizatsiya KPSS v tsifrakh (1917-1985)* (1986), [Kirov regional organization of the CPSU in figures], Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kirov, Russia, 159 p.
- Novoselov, A. (1927), "Vyatka organization of the VKP(b) in 1917-1918", in *Oktyabr i grazhdanskaya voyna v Vyatskoy gubernii* [October and the civil war in the Vyatka province], Truzhenik, Vyatka, Russia, pp. 67–139.
- Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Udmurtii. Sb. dokumentov i materialov (1917-1918)* (1957), [The October socialist revolution in Udmurt Republic: Collection of documents and materials], Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, Izhevsk, Russia, 394 p.
- Ocherki istorii Kirovskoy oblastnoy organizatsii KPSS* (1965), [Essays on the history of Kirov regional organization of the CPSU], Part 1, Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kirov, Russia, 568 p.
- Protasova, L.G. (1992), "Elections to the Constituent Assembly in Vyatka Province in 1917", in *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem* [Vyatka land in the past and present], Kirovskiy gospedinstitut, Kirov, Russia, Vol. 1, pp. 131–133.
- Sadakov, M. A., Ryabuhin, E. I., Chernova, G. G. and etc. (1962), *Ocherki istorii Udmurtskoy ASSR* [Essays on the history of the Udmurt ASSR], available at: <http://www.azinlib.ru/kraev/raritet/ochisudm2/glava2.php> (accessed 23.08.2016).
- Sadyrina, E.S. (1957), *Oktyabr' v Vyatskoy gubernii* [October in the Vyatka province], Kirovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kirov, Russia, 243 p.
- 30 slavykh boevykh let (1903-1933). Ocherki po istorii Vyatskoy partiynoy organizatsii* (1933), [30 glorious combat years (1903-1933). Essays on the history of the Vyatka party organization], Izdanie Vyatskogo gorraykoma VKP(b), Vyatka, Russia, 67 p.